

О. А. ЧИЧУРИНА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Процесс — особая форма применения норм права, т. е. особый порядок деятельности уполномоченных на то органов по рассмотрению споров, возникающих между субъектами правоотношений, и применению мер воздействия (принуждения) к субъекту, нарушившему нормы права. Но и сама процессуальная форма применения норм права неодинакова и зависит от видов правоотношений и органов, которые рассматривают споры.

В нашей юридической теории и практике утвердилось такое положение, что не каждой отрасли материального права соответствует своя процессуальная отрасль¹. Так, трудовые правоотношения защищаются в рамках гражданского процесса, однако их специфика предопределяет и значительные процессуальные особенности. Первоочередная задача, с которой сталкивается на практике правоприменитель, — определение подведомственности спора.

В правовой литературе всегда обращалось внимание на большую социальную значимость соблюдения прав и выполнения обязанностей участниками трудовых отношений, стремление законодателя обеспечить максимальную доступность для трудящихся быстро и в демократической форме разрешить спор². Демократическая форма находила свое отражение прежде всего в множественности органов по рассмотрению трудовых споров и в обязательном досудебном разрешении большинства из них. Общепринятой являлась классификация трудовых споров: 1) условно подведомственные суду; 2) непосредственно подведомственные суду; 3) вообще неподведомственные суду³.

Однако в последние годы в вопросах подведомственности произошли значительные изменения. Первое из них связано с заключением Комитета Конституционного надзора СССР от 21 июня 1990 г., по которому утратили силу перечни № 1 и № 2, а споры перечисленных в них работников по исследуемому кругу вопросов отнесены к судебной юрисдикции. Определенные трудности в разрешении этих проблем судебной практикой относились прежде всего к тем спорам, которые возникли еще до отмены названных перечней.

Так, прокурором Минска был предъявлен иск к арендному объединению «Бакалея» о восстановлении на работе гр. Б. Отмечалось, что последняя работала начальником транспортно-эксплуатационного отдела и приказом директора объединения от 11 августа 1989 г. уволена с работы по п. 1 ст. 254 КЗоТ БССР. Хотя этот приказ был опротестован прокурором Минска, однако генеральный директор не отменил его. В связи с этим прокурором был предъявлен иск в суд о восстановлении гр. Б. на работе. Определением народного суда от 4 июля 1991 г. производство по делу прекращено из-за неподведомственности спора суду; кассационная инстанция оставила данное определение без изменения. Первый заместитель прокурора республики опротестовал перечисленные определения судов и потребовал их отмены, мотивируя это требование тем, что перечни № 1 и № 2 утратили силу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда подтвердила, что, действительно, после утраты силы перечнем № 1 гр. Б.

была вправе обращаться за разрешением трудового спора в народный суд. Однако к тому времени уже полностью использовала свое право на обжалование действий администрации (5 марта 1990 г. заместитель министра торговли дал ей ответ об отсутствии оснований для отмены приказа об увольнении). При таких обстоятельствах народный суд обоснованно прекратил дело ⁴.

Судебная практика исходит в этих случаях из следующего. Заключение Комитета конституционного надзора имеет обратную силу и распространяется на споры, возникшие до 21 июня 1990 г. (естественно, при условии соблюдения месячного срока для обращения в суд). Однако работнику предоставляется право судебного обжалования лишь в случае, если к тому моменту он еще не обжаловал действия администрации в порядке подчиненности.

Расширение судебной юрисдикции по делам о восстановлении на работе произошло и за счет отмены уставов о дисциплине в некоторых отраслях народного хозяйства. Это также вызвало необходимость в некотором пересмотре судебной практики. Так, гр. К. и Ч. предъявили иск к Гомельскому объединенному авиаотряду о восстановлении на работе. Истцы до увольнения работали, соответственно, водителем перронной бригады службы спецавтотранспорта и агентом по посадке службы организации перевозок. Приказом командира отряда от 1 сентября 1989 г. они уволены с работы по п. 3 ст. 17 Устава о дисциплине работников гражданской авиации — за нарушение правил посадки в самолет. Постановлением Совета Министров СССР от 14 сентября 1989 г. прекращено действие дисциплинарного устава, и спор стал подведомственен суду. Народный суд 12 октября 1989 г. в иске отказал. При проверке законности оснований для увольнения суд, безусловно, должен был руководствоваться вышеназванным уставом, действовавшим на момент увольнения. Однако, рассмотрев надзорную жалобу, Верховный суд отметил следующее. В связи с прекращением действия устава и подведомственностью спора суду до его рассмотрения по существу, суд был обязан высказать мнение профсоюзного комитета авиаотряда о законности увольнения истцов с работы. Народный же суд, установив, что увольнение произведено без согласия профсоюзного комитета (вопреки требованиям ч. 1 ст. 35 КЗоТ БССР в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела в суде), не отложил рассмотрение дела до разрешения профсоюзом вопроса о даче согласия на расторжение трудового договора. Данное обстоятельство явилось одним из оснований отмены решения народного суда ⁵. Верховный суд пришел к выводу: несмотря на то, что ранее порядок увольнения был соблюден, народный суд должен исходить из общих требований, действующих на момент вынесения решения, поскольку к этому моменту спор изменил свою подведомственность, попав под юрисдикцию суда.

Итак, первые изменения в подведомственности дел об изменении и прекращении трудового договора связаны с ограничением круга споров, неподведомственных суду. В настоящее время особый порядок рассмотрения таких споров, как исключение, предусмотрен ст. 224 КЗоТ Республики Беларусь лишь для некоторых категорий работников. К ним относятся трудовые споры работников, избираемых, назначаемых, утверждаемых на должности Верховным Советом Республики Беларусь, назначаемых на должность постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, избираемых на должности местными Советами народных депутатов, а также споры судей, прокуроров, их заместителей и помощников. При этом решение вопроса о том, принадлежит ли работник к одной из перечисленных категорий, невозможно без тщательного выяснения порядка его избрания (утверждения) на должность. Так, определением судебной коллегии по гражданским делам Брестского областного суда было отменено определение народного суда об отказе в принятии искового заявления гр. Г. Она работала секретарем исполкома Барановичского горсовета, уволена с работы по п. 1 ст. 33 КЗоТ Республики Беларусь по сокращению штатов. Народный суд отказал в приеме искового заявления в связи с тем, что споры о восстановлении на работе должностных лиц, избираемых местными Советами, неподведомственны суду. В частной жалобе Г. указала, что считает такое мнение ошибочным, поскольку сессия горсовета не избирала, а утвердила ее в должности. Отменяя определение народного суда, кассационная инстанция отметила, что в деле нет данных о том, что должность, которую занимала Г., избираемая, не истребованы необходимые документы, подтверждающие или опровергающие этот факт, в соответствии же с п. 8 «Закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве в Республике Беларусь» от 20 февраля 1991 г. сессия утверждает персональный состав исполкома ⁶.

Кроме того, расширение судебной подведомственности споров об изменении и прекращении трудового договора произошло и в другом направлении. Ранее

действовавшее трудовое законодательство предусматривало следующий порядок рассмотрения большинства трудовых споров: комиссия по трудовым спорам — профком — суд. Непосредственно в народных судах, без обращения в комиссию по трудовым спорам и профсоюзный комитет, рассматривались лишь споры рабочих и служащих, уволенных по инициативе администрации, споры работников предприятий, где отсутствуют профсоюзные комитеты и профсоюзные организаторы, а также споры по заявлениям лиц, работавших по трудовым договорам в колхозах и межколхозных организациях (ст. 214 ч. 2 КЗоТ БССР в редакции Указов Президиума Верховного Совета БССР от 5 сентября 1974 г. и 17 декабря 1982 г.)

Таким образом, по большинству трудовых споров работник имел возможность обращаться в суд лишь при условии соблюдения предварительного внесудебного порядка рассмотрения дела. Кодекс законов о труде Республики Беларусь в новой редакции внес значительные изменения в регулирование этого вопроса. Ч. 2 ст. 214 КЗоТ отнесла непосредственно к компетенции суда трудовые споры по заявлениям о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора.

Круг трудовых споров, условно подведомственных суду, существенно сузился и ныне включает в себя лишь споры об изменении трудового договора. Рассмотрение последних в суде становится возможным только после обращения в комиссию по трудовым спорам. Но и здесь необходимо отметить, что работник — не член профсоюза — имеет право по его выбору обратиться в комиссию по трудовым спорам либо в суд.

Большое значение для установления подведомственности трудового спора имеет выяснение характера спорного правоотношения или, говоря иными словами, правильное определение предмета иска. В практике судов нередко смешиваются понятия увольнения, перемещения, перевода, что, в свою очередь, влечет неверное определение подведомственности спора. В качестве примера приведем дело по иску гр. К. к Бобруйскому горпромторгу о восстановлении на работе. Истица работала продавцом первой категории магазина № 6. Приказом директора торгового предприятия все работники магазина были перемещены на другое место работы, однако фактически не были трудоустроены и с 7 июня 1990 г. остались без работы. В связи с этим К. просила восстановить ее на прежнем месте. Народный суд в иске отказал. В определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда об отмене решения, в частности, сказано, что в данном случае имело место перемещение, а не увольнение. Поэтому за разрешением спора истица вправе была обратиться в комиссию по трудовым спорам. Если этот порядок не соблюден, суду следовало оставить заявление без рассмотрения⁷. В данном случае неправильное определение предмета иска повлекло ошибку в определении подведомственности спора.

В заключение рассмотрим обстоятельства, которые необходимо учитывать для правильного определения подведомственности рассматриваемой категории трудовых споров. Н. А. Чечина и Б. И. Ушков предлагают принимать во внимание следующее: а) кто является субъектом спорного отношения; б) содержание спорного правоотношения; в) соблюден ли установленный законом порядок обращения в суд⁸.

Эти общие рекомендации позволяют избежать судебных ошибок, связанных с определением подведомственности конкретного спора. Так, установив, что истец не является членом профсоюза, суд в любом случае обязан принять спор к своему рассмотрению, поскольку право выбора органа (суд или комиссия по трудовым спорам) всегда принадлежит истцу. Установление же принадлежности работника к одной из категорий, перечисленных в ст. 224 КЗоТ Республики Беларусь, говорит о том, что трудовой спор с его участием по исследуемому кругу вопросов подлежит рассмотрению в особом порядке. Содержание спорного правоотношения определяет предмет иска, что, в свою очередь, отражается на порядке разрешения спора. Наконец, если спор данного вида подлежит предварительному внесудебному разрешению, суд должен проверить, соблюден ли этот порядок.

Если же говорить об общей динамике подведомственности споров об изменении и прекращении трудового договора, то можно отметить следующее. Трудовое законодательство идет по пути расширения группы споров, непосредственно подведомственных суду. Объясняется это прежде всего большой социальной значимостью данной категории дел, непосредственной их связью с основными правами работника. С одной стороны, упрощение предварительного внесудебного порядка разрешения спора соответствует интересам работника, способствует уменьшению волокиты и отвечает принципу процессуальной экономии. В лите-

ратуре, однако, встречается и иная точка зрения. Ряд авторов полагает, что упущение порядка рассмотрения такой распространенной категории трудовых споров вызовет значительное увеличение нагрузки на народные суды, что в конечном итоге не может не сказаться на качестве рассмотрения дел вообще. По этой причине предлагается даже создать специализированные суды по трудовым спорам¹. Данное предложение заслуживает внимания, поскольку углубление специализации, естественно, будет способствовать повышению качества и оперативности рассмотрения дел. И если о специальных трудовых судах в нынешней экономической ситуации говорить, на наш взгляд, пока рано, то создание специализированных отделений по трудовым спорам при народных судах представляется весьма целесообразным.

¹ См.: Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. С. 230.

² См.: Глазырин В. В. Рассмотрение трудовых споров. М., 1976. С. 15.

³ См.: Голованова Е. А. Трудовые споры в СССР и порядок их рассмотрения. Пермь, 1973. С. 21; Комментарий к Кодексу законов о труде Белорусской ССР. Мн., 1978. С. 309.

⁴ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда БССР от 26.08.91 г. по делу № 03-1024.

⁵ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда от 21.03.91 г. по делу № 03-259.

⁶ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Брестского областного суда от 22.04.93 г. по делу № 33-203.

⁷ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда БССР от 21.01.91 г. по делу № 03-29.

⁸ См.: Ученые записки ЛГУ. Серия юридических наук. Л., 1968. Вып. 11. С. 65.

⁹ См.: Гонцов Н. // Советская юстиция. 1993. № 1. С. 7.

И. П. ТРЕТЬЯКОВА

ПРАВО НА ЗЕМЛЮ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ОБСЛУЖИВАНИЯ ЖИЛОГО ДОМА

Одним из приоритетных направлений государственной жилищной политики является всемерное развитие индивидуального жилищного строительства. Со строительством жилого дома неразрывно связан вопрос о юридических правах на земельный участок для него. Имеется два аспекта этой проблемы.

Первый. При наличии в экономическом строе общества права частной собственности на землю данной проблемы не возникает в случае, если собственник дома и собственник земельного участка совпадают в одном лице. В данной ситуации возникает право собственности на два объекта — землю и жилой дом.

Второй. Сущность второго заключается в отношениях прав собственника земельного участка с правами собственника возведенного на нем дома. Эта проблема большую актуальность приобрела сегодня, когда в корне пересматриваются отношения собственности. Для углубленного осмысления существующего вещного права на землю, возникающего в связи со строительством и обслуживанием жилого дома отдельными лицами, — права пользования и права пожизненного наследуемого владения — полезно обратиться к аналогам, известным в теории римского классического права, русского законодательства дореволюционного периода и советского законодательства. Такими аналогами могут служить суперфиций и эмфитевзис, характерные для римского классического права; чиншевое право, характерное для законодательства царской России, и право застройки и бессрочного пользования — в законодательстве советского периода.

Суперфиций (греч. *superficies* — поверхность) — долгосрочное, отчуждаемое и переходящее по наследству право пользования чужой землей в городах для застройки. Первоначально суперфиций представлял собой долгосрочную наследуемую аренду. Здания, возведенные арендатором на чужой земле, принадлежали собственнику земельного участка. Увеличилось население, происходил рост городов, катастрофически не хватало свободных земель. В таких условиях институт аренды уже не удовлетворял интересы арендаторов от посягательств третьих лиц и самого собственника. В связи с этим преторской практикой были выработаны специальные иски для защиты прав арендаторов, которыми фактически была преобразована договорная аренда в вещное право владения и пользования чужой землей. Городские и государственные, а затем и частные земли стали передаваться в долгосрочное пользование под застройку. В законо-